

ЖЕНЩИНА В ПУБЛИЧНОЙ И ЧАСТНОЙ СФЕРАХ

Урбан М. М., Белорусский государственный университет

Основным показателем степени демократизации общества является положение женщины в публичной и частной сферах, т. е. ее место, вклад, статус и престиж в системе общественного производства, доля доходов в общей структуре доходов, трудовой вклад, обеспечивающий оптимальное функционирование семейной рекреационной сферы.

Удельный вес женщин в экономически активном населении составляет около 54 %, в занятом — 51,5 %.

По месту в социальной иерархии доля женщин-рабочих составляет 70,8 %, руководителей — 73 %, главных специалистов — 133 %, специалистов — 256,2 % от соответствующих категорий мужчин. По образовательному статусу женщин с высшим образованием — 125 %, средним специальным — 171 %, средним общим — 79,8 %, базовым — 57,1 %.

Распределение трудовых ресурсов по отраслям экономики неравномерно. Согласно статистическим данным, к преимущественно феминизированным отраслям относятся: торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки; здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение; образование; культура и искусство. В указанных отраслях соотношение номинально начисленной среднемесячной заработной платы к средне республиканскому уровню составляет в среднем 85,7 %. Эти данные косвенно подтверждаются анкетным опросом: средняя заработная плата мужчин составляет 119,8 % от средней по республике, женщин — 83,3 %; мужчин города — 120,8 %, женщин города — 83,9 %, мужчин села — 99,0 %, женщин села — 53,1 %, т. е. в последнем случае вдвое ниже средней по республике и всего лишь на 13—29 % выше БПМ. Подобная тенденция соотношения уровня зарплаты женщин к зарплате мужчин сохраняется с учетом образовательного (69 %) и должностного (83,5 %) статусов. В случае замещения женских рабочих мест мужскими (например, сфера финансов и денежно-кредитного оборота) уровень оплаты труда имеет тенденцию к повышению.

Дискриминационное положение женщин в сфере оплаты труда закрепляется господством патриархальных традиций как в обществе, так и в частной, семейной сфере. Произведенный нами анализ поло-ролевого распределения и поло-ролевых нагрузок в семье, т. е. гендерный уклад семьи, показал, что в белорусских семьях сформировался устойчивый «перекос» на женщину функциональной нагрузки по дому. При измерении бюджета времени, необходимого для обеспечения семейного быта, досуга, воспитания детей, выяснилось, что в среднем ежедневно затраты времени женщин превышают затраты времени мужчин в следующих видах деятельности: приготовлении пищи — в 2,3 раза; уборке квартиры — в 2,0 раза; покупках — в 1,5 раза; стирке — в 1,9 раза; помощи детям в подготовке уроков — в 1,6 раза; уходе за детьми — в 1,3 раза. Ежедневные затраты времени мужчин превышают те же показатели у женщин по следующим видам: дорога на работу и обратно — в 1,2 раза; просмотр телепередач — в 1,3 раза. Такие виды, как сезонная работа на приусадебном участке (даче, огороде) и совместное проведение семейного отдыха занимают у супругов примерно одинаковое время.

Анализ преимущественного реального распределения домашних обязанностей показывает чрезмерную загруженность женщин в семьях при равно одинаковом с

мужчинами участия в общественном производстве. Несмотря на одобряемую обществом модель ролевой нагрузки, предполагающую равновеликий вклад в доходы семьи обоих супругов, но с традиционной (повышенной) ответственностью женщины за благополучие семейного очага, физическая, равно как и моральная и психологическая, перегруженность женщины очевидна.

Приведенный выше обзор показателей, характеризующих гендерный уклад семьи, позволяет сделать ряд выводов.

1. В семьях белорусов доминирует патриархально-консервативное предпочтение в распределении гендерных ролей над рационально-либеральным. При этом женская половина населения отдает незначительное преимущество рационально-либеральному распределению.

2. Реальное жизнеустройство семей характеризуется асимметричным распределением и закреплением функций по обеспечению жизнедеятельности. Женщины выполняют большую по сравнению с мужчинами трудовую нагрузку, причем неоплачиваемую, по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей (согласно существующим зарубежным методикам, домашний труд составляет 25—40 % ВВП). Это колоссальное производство «тянет» в основном женщина как само собою разумеющееся, зачастую не получая даже морального вознаграждения, что приводит к ее перегруженности и переутомляемости, негативно сказывается и на эффективности трудовой деятельности женщины в общественном производстве, и на состоянии ее здоровья, и на морально-психологическом климате самой семьи.

3. Перегруженность женщин домашним бытом, трудозатратами по воспитанию детей в совокупности с работой на производстве является, наряду с другими деструктивными факторами, дополнительным мотивом, формирующим у них повышенную по сравнению с мужчинами установку на развод (коэффициент потенциальной разводимости женщин, согласно опросу, составил 0,178, тот же показатель у мужчин равен 0,143) и уменьшение с каждым годом желаемого числа детей в семье.

Таким образом, положение женщины в публичной и частной сферах, измеряемое индикаторами: власть, место и роль в общественном производстве, доход, общая трудовая нагрузка и неоплачиваемый (эксплуатируемый) труд, можно назвать как дискриминационное, характер развития общественной системы как асимметрично-деструктивный, коэффициент рациональности использования человеческого капитала как низкий. Все это не способствует раскрытию сущностных творческих сил человека.

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Усовская Э. А., Белорусский государственный университет

Шелупенко Н. Е., Белорусский государственный университет культуры и искусств

Любая культурная форма обладает собственным потенциалом, смыслом, или ментальностью. Накладываясь друг на друга, образующиеся вокруг формы культуры ментальные поля создают единое поле — общую смысловую среду. Особенностью ментального поля белорусской культуры является ее изначально диалоговый характер. При этом белорусская культура не превратилась в культуру маргинальную, сохранила самостоятельный статус, оказалась готовой к взаимодействию с иными культурами, но не их копированию. Абсорбируя опыт национальных культур, она сохранила свое ментальное ядро, собственный «дух», репрезентированный в менталитете нации.